

Книга объ Антихристѣ

опроверженіе старообрядческаго объ Антихристѣ ученія.

Трудъ единовѣрскаго священника Іоанна Малашева. СПБ. 1892 г.
Цѣна: два рубля. Складъ изданія у автора (въ селѣ Болотномъ, чрезъ
посадъ Солицы, Псковской губ.) и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ ма-
газинѣ И. М. Тузова (Гостиный Дворъ, № 45).

Тамъ же продается книга того-же автора: *Полезное руководство для
бесѣды со старообрядцами*. Цѣна 2 рубля.

Епархіальное Начальство рекомендуетъ священникамъ, въ прихо-
дахъ коихъ живутъ старообрядцы, выписывать вышеупомянутыя книги,
какъ полезныя для собесѣдованія съ раскольниками.

Содержаніе: *Распоряженія Правительства:* Производство въ чи-
ны. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* О назначеніи председа-
телемъ и членами временнаго Строительнаго Комитета по ремонту и
расширенію зданія Подольской Духовной Консисторіи. Церемонія по
службѣ. Некрологъ. Вакантныя мѣста. Отъ Епархіальнаго училищнаго
Совѣта. Вѣдомости о суммахъ Епархіальнаго Попечительства. Списокъ
учениковъ Каменецкаго духовнаго училища. Отъ Московскаго Археоло-
гическаго Общества по поводу Археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ.
Объявленія: отъ Палестинскаго Общества. Отъ Тульчинскаго духовнаго
училища. Отъ Консисторіи о торгахъ. Отъ Правленія семинаріи. О князѣ
кѣ свящ. Малашева.

Редакторъ священникъ *Евфимій Ступинскій*.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ*.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости.

11 июля

№ 27—28.

1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Замковая православная церковь въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Когда основанъ г. Каменецъ и его знаменитая до конца прошлаго
вѣка твердыня,—исторія съ точностью не установила. До недавняго вре-
мени ученые и польскіе и русскіе утверждали, что Каменецъ существо-
валъ гораздо раньше занятія Подолія литовцами (т. е. раньше второй
половины XIV вѣка), такъ какъ онъ будто бы упоминается рус-
скими лѣтописями въ XII—XIII вв. и будто здѣсь въ дотатарскій пері-
одъ жили русскіе князья (Мстиславъ Галицкій 1226 г., Михаилъ Все-
володовичъ 1239 г. и др.). Но въ настоящее время установленъ тотъ
фактъ, что упоминаемый въ то время городъ Каменецъ былъ не Каме-
нецъ Подольскій, а Каменецъ Литовскій. Нашъ же городъ впервые явля-
ется въ исторіи въ XIV в., какъ основанный литовскими князьями Ко-
риатовичами: это утверждаютъ литовско-русскія лѣтописи, украсая раз-
сказъ легендой, что князья, занявъ Подолію и основавъ городъ Смо-
тричъ, были на охотѣ и, гоняясь за дикими козами, зашли на непри-
ступную скалу; найдя это мѣсто весьма удобнымъ для постройки города,
они вырубилъ ростій здѣсь лѣсъ и основали Каменецъ.

Основанъ ли Каменецъ русскими князьями или же литовско-рус-
скими, во всякомъ случаѣ на первыхъ порахъ онъ носилъ характеръ
полнѣ древне-русскаго города. Населеніе его было русское; устройство
города и замка было такое, какъ и въ другихъ городахъ южной Рос-
сіи, граничащей съ хищными кочевниками. Такъ какъ въ замкѣ помѣ-

щались обыкновенно не только военные люди, но сюда стекались окрестные жители при нападениях неприятеля, то по большей части необходимою принадлежностью замка была церковь, которая строилась обыкновенно въ срединѣ укрѣпленій. Такъ было во многихъ южно-русскихъ замкахъ, такъ было, напримѣръ, Винницкомъ замкѣ (1). Естественно, что и въ Каменцѣ устроители его князья Коріатовичи позаботились о томъ, чтобы въ пограничномъ замкѣ былъ храмъ Божій, покрову котораго поручалась твердыня и подъ защиту котораго прибѣгало население какъ города такъ и окрестныхъ поселеній. Въ настоящее время здѣсь есть слѣды существованія замковой католической каплицы или костела во имя св. Архистратига Михаила, но эта каплица была устроена въ болѣе позднее время, именно въ 1575 г. Каменецкимъ старостой Николомъ Бржескимъ и освящена католическимъ епископомъ Мартиномъ Бялобржескимъ (2). Есть еще извѣстіе, что въ Каменецкомъ замкѣ былъ костелъ св. Станислава, но это относится еще къ болѣе позднему времени, именно къ второй половинѣ XVII вѣка (3).

Изъ нѣкоторыхъ же историческихъ извѣстій узнаемъ, что первоначально въ Каменецкомъ замкѣ была именно православная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, устроенная князьями Коріатовичами.

Первое извѣстіе о существованіи въ Каменецкомъ замкѣ православной церкви относится къ концу XV вѣка.

Польскій историкъ А. Яблоновскій въ статьѣ „Podole u schyłku wieki XV“, помѣщенной въ журналѣ „Ateneum“ 1880 г., описывая состояние Подолия въ концѣ XV в. на основаніи главнымъ образомъ двухъ найденныхъ имъ документовъ (реестръ дымовъ Подольскаго воеводства 1493 г. и сдача замковъ Свала, Каменца, Смотрича и Летичева новому

(1) См. описаніе Винницкаго замка 1552 г. въ „Архивъ Ю. Россіи“, ч. VII, т. 1, стр. 599; М. Грушевскій, Южно русскіе государскіе замки въ половинѣ XVI вѣка—, въ Киев. Универ. Извѣстіяхъ 1890 г. № 2, стр. 13.

(2) Dr Antoni J., Zameczki Podolskie, II, стр. 33.

(3) Именно на извѣстномъ планѣ Каменца 1672 г. указанъ старомъ замкѣ костелъ св. Станислава; тогда уже не было костела и каплицы св. Арх. Михаила; покрайней мѣрѣ ея не указано на планѣ Zam. Pod. 1, 124.

старостѣ 1494 г.), говорить, что въ то время (1493—1494 гг.) „въ замкѣ Каменецкомъ находилась единственно православная церковь, въ которой священникъ былъ обязанъ совершать еженедѣльно богослуженіе по обряду русскому (ritu rutenic) подъ угрозой уплаты одной гривны“ (4).

Эта замковая православная церковь находилась, конечно, въ старомъ замкѣ (гдѣ нынѣ Исправительное арестантское отдѣленіе), поелику новый замокъ (земляныя укрѣпленія съ запада, отъ Хотинской дороги) явился гораздо позже, при Сигизмундѣ III. Точнѣе опредѣляя мѣстоположеніе церкви въ старомъ замкѣ на основаніи описанія замка г. Яблоновскимъ по документу 1494 г., скажемъ, что она находилась не вдали отъ сѣверо-западныхъ замковыхъ воротъ, отъ которыхъ дорога вела къ Скальскому замку (Свала, выпѣ въ Галиціи, на правомъ берегу Збруча, ниже м. Збрижа). „Внутри замка, — говоритъ г. Яблоновскій, — идя отъ въѣздной браны, встрѣчаемъ прежде всего большое зданіе. Въ этомъ обширномъ зданіи, выстроенномъ изъ крѣпкихъ, хотя и старыхъ бревенъ, находится въ стѣнахъ 32 гаковницы, а не вдалекѣ православная церковь, въ которой еженедѣльно совершалось богослуженіе; обокъ другой стѣнныхъ припасовъ), съ другой складъ военныхъ снарядовъ“ и т. д. (5).

Далѣе о Каменецкой замковой церкви находимъ слѣдующія два извѣстія, хотя довольно позднія, но болѣе опредѣленные.

1) А. Петрушевичъ въ своей „Сводной галицко-русской лѣтописи съ 1600 по 1700 г.“ указываетъ, что въ архивѣ Львовской митрополичьей Капитулы подъ № XXVII хранится пергаментная грамота, въ которой король Михаилъ 20 марта 1672 г. въ Варшавѣ разрѣшилъ „Возстановить церковь Покрова Пресвятой Дѣвы Маріи, построенную князьями Александромъ и Георгіемъ Коріатовичами, владѣтелями и основателями города Каменца. Въ грамотѣ говорится, что „шляхетный Михаилъ Маскевичъ, регентъ городской каменецкой канцеляріи, побуждаемый ревностью по Богѣ, изъ пожертвованій благочестивыхъ тамошнихъ людей — братчиковъ, а также своимъ коштомъ и старавіемъ задумалъ воз-

(4) Ateneum 1880 года т. III, стр. 92.

(5) Тамже, стр. 347.

двигнуть каменную церковь вмѣсто деревянной въ честь Покрова Пресвятой Дѣвы Маріи церкви, которая назадь тому около 300 лѣтъ была построена блаженной памяти князьями Александромъ и Георгіемъ Куріатовичами, владѣтелями и основателями города Каменца, гдѣ въ тамошнемъ замкѣ въ той же церкви въ Богѣ пребываютъ и погребены ихъ останки, и которая (церковь) обезпечена достаточной процентной суммой для отправленія въ ней ежедневнаго богослуженія, но по давности времени приходишь въ упадокъ“. Король утверждаетъ за церковь имѣніе ея и за братствомъ его права и обо всемъ этомъ увѣдомляетъ Николая Потоцкаго, генерала Подольскаго и старосту Каменецкаго (6).

2) Въ собственноручныхъ запискахъ митрополита Петра Могилы († 1647 г.), изданныхъ Кіевской Археографической Комиссіей въ 1887 г., находится слѣдующее сказаніе: „Въ Подольскомъ Каменцѣ во внутреннемъ градѣ есть церковь деревянная Покрова Пресвятой Богородицы, отъ князятъ Куріатовичовыхъ създанная, ихъ же и тѣлеса тамо лежатъ, а жъ и донынѣ стоитъ“. Одинъ начальникъ или староста, называвшійся Брескимъ, — говоритъ далѣе въ запискахъ, — зараженный лютеранской ересью, не только запретилъ іереямъ совершать тамъ службу, но на поруганіе православной вѣры повелѣлъ въ церкви помѣстить коней. На второй или на третій день приказалъ онъ по обыкновенію вывести коней, чтобы посмотреть на нихъ. Когда это было исполнено, то оказалось, что кони ослѣпли. Увидѣвъ это, онъ сильно разгнѣвался, и, не уразумѣвъ силы Божіей, о безумство, задумалъ церковь разорить; но Богъ, не терпя обиды храму своея Матери, и его самого помрачилъ слѣпотой. Тогда начальникъ, почувствовавъ на себѣ казнь Божію и образумившись, очистилъ церковь и, созвавъ православныхъ іереевъ, отдалъ имъ церковь, да въ ней по прежнему приносятъ славословіе Богу, и когда это слѣзало, то сейчасъ прозрѣлъ. Затѣмъ установилъ такой порядокъ (утвержденный королемъ), чтобы въ каждый празникъ и особенно въ каждый воскресный день поочередно одинъ изъ городскихъ священниковъ совершалъ богослуженіе, кому придетъ очередь. Если же не будетъ Божіей службы, тогда старо-

(6) А. Петрушевичъ, Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 гг., Львовъ 1874 г., стр. 618.

ста долженъ взять двѣ яловицы изъ городской череды (стада коровъ) ради попоры вины“, а іерей долженъ немедленно уплатить за это... „Зрите убо, заключаетъ авторъ записокъ, како Богъ преблагій и мѣсто славы своей отъ безчестія преславно свободи, и да не іерейскимъ лѣнливствомъ и нерадѣніемъ паки въ заустѣніе не пріветъ, царскимъ закономъ укрѣпи“ (7).

Что касается исторической стороны послѣдняго извѣстія о Покровской каменецкой церкви, то и королевская грамота 1672 г. и записки П. Могилы сообщаютъ одно и то же, что въ Каменцѣ существовала въ XVII в. деревянная Покровская церковь, которая была построена князьями Александромъ и Юріемъ Куріатовичами и въ которой покоились прахи сихъ князей. Королевская грамота прямо говоритъ, что эта церковь находится въ Каменцѣ въ „тамошнемъ замкѣ“ (и zamku tamiecznup), а митрополитъ Петръ Могила, который могъ знать и лично Каменецъ (8), помѣщаетъ каменецкую Покровскую церковь „во внутреннемъ градѣ“, что равнозначуще замку, такъ какъ въ старинномъ русскомъ языкѣ городомъ или градомъ называлась укрѣпленная часть городского поселенія, а городъ въ нашемъ современномъ значеніи (какъ торговая часть) именовался посадомъ. Такъ московскій паломникъ Трифоновъ Коробейниковъ, посѣтившій Каменецъ въ 1593 г., при описаніи Каменца различаетъ укрѣпленный „городъ“ (теперь замокъ и Подзамче) и „посады“ (теперешній городъ). Вотъ какъ онъ описываетъ: „Каменецъ, — говоритъ, — городокъ каменной съ Можайскъ, стоитъ на каменномъ острову; подъ нимъ рѣка съ Язуу, а отъ того города пошла межъ двухъ горъ каменныхъ, а берези у нея высоки, камень синей синей и утесъ, да

(7) Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. I т. VII, стр. 103.

(8) Митрополитъ Петръ Могила, происходя изъ фамиліи молдавскихъ православныхъ бояръ Могилъ, могъ хорошо знать Каменецъ и быть въ этомъ городѣ и его крѣпости. Въ молодости онъ, поступивъ въ польское войско, 24-хъ лѣтъ участвовалъ въ битвѣ подъ Хотиномъ (1621 г.). Двоюродный братъ его Константинъ Могила, сынъ Іереміи, господари Молдавіи (1593—1607), владѣлъ съ 1599 г. селомъ Устемъ на Днѣстрѣ (въ 20-ти верстахъ отъ Каменца), а сестра Константина Марія, вышедшая замужъ за Стефана Потоцкаго (въ честь коей названъ г. Могилевъ на Днѣстрѣ), долго жила въ Каменцѣ.

обошла та рѣчка около горы каменное жѣ и пришла тутожъ къ каменному городу, маленько опять не сошла, только сажеей съ 30, да воротилась, съ Московские стороны, отъ городка налево и пошла межъ горъ же. А на томъ мѣстѣ, гдѣ та река сошла, отъ городка къ тому острову, отъ котораго обошла, мостъ деревянный на каменныхъ столбахъ; а отъ того острову, кругъ котораго та река обошла, съ Китай-городъ, и на томъ острову стоитъ посадъ и торгъ, а стены кругъ посаду нѣтъ, потому что тотъ островъ каменной, отъ воды добръ высоко, утесъ же сверху до воды въ прямъ сажеей 10. А мѣсто людно и торги добры. А у города ворота одны, а у посаду, что на каменной горѣ, двои ворота“ (9).

Такъ описываетъ Коробейниковъ Каменецъ и называетъ „городомъ“ каменецкій замокъ (т. е. крѣпость), соединившійся съ посадомъ деревяннымъ на каменныхъ столбахъ мостомъ. Такимъ образомъ выраженіе Петра Могилы, что Покровская церковь находится „во внутромъ градѣ“ будетъ означать, что она помѣщалась въ замкѣ, какъ это указано и въ королевской грамотѣ 1672 года.

Итакъ, въ Каменецкомъ замкѣ была построена князьями Коріатовичами (во второй половинѣ XIV в.) Покровская деревянная церковь и эта церковь еще существовала въ мартѣ 1672 года. Но являются вопросы, почему вышеуказанный паломникъ Коробейниковъ, перечисляя каменецкія церкви, не упоминаетъ о Покровской, и почему эта церковь не показана на известномъ планѣ Каменца 1672 года.

Относительно перваго нужно сказать, что Коробейниковъ не дѣлаетъ перечня всѣхъ церквей Каменца, а только упоминаетъ о тѣхъ церквяхъ, причтамъ которыхъ онъ далъ царскую жертву (10). По всей вероятности, въ то время (1593 г.) каменецкая Покровская церковь хороша и существовала въ замкѣ, но не имѣла своего особаго священника. Изъ записокъ Петра Могилы видно, что въ Покровской церкви богослуженіе въ воскресные и праздничные дни совершали священники, приходившіе изъ города поочередно. При томъ, даже если бы при замковой церкви

(9) Палестинскій сборникъ; вып. 27, стр. 77.

(10) Тамже, стр. 89.

былъ священникъ и если бы имѣлъ помѣщеніе въ замкѣ, то московскій паломникъ могъ и не видѣться съ нимъ, такъ какъ въ Каменецкую крѣпость иностранцы не допускались.

Нелюбопытнѣе втораго вопроса, почему составитель плана Каменца 1672 г. Томашевичъ не нанесъ Покровской церкви на этотъ планъ, разъясняется тѣмъ, что въ мартѣ 1672 г. вышеуказанной грамотой польскій король Михаилъ разрѣшилъ регенту Маскевичу разобрать старую деревянную Покровскую церковь и вмѣсто нея устроить каменную, и вѣроятно въ скоромъ времени, на основаніи сего разрѣшенія, церковь эта была разобрана; затѣмъ скоро же, въ августъ того же 1672 г., Каменецъ былъ надолго занятъ турками, и постройка новой церкви не состоялась. Томашевичъ же составлялъ свой планъ послѣ занятія Каменца турками — т. е. послѣ августа 1672 г., когда уже церкви Покровской въ замкѣ не существовало, а былъ только католическій костелъ или каплица св. Станислава, что и указано имъ на планѣ (11). Правда, на планѣ въ сѣв. части внѣшняго города Каменца возлѣ „вѣтряной браны“ или возлѣ снѣжнаго театра, подъ № 3 показано: „Ecclesia Ruthenorum V. Mariae Virginis“ (церковь русская Преподобной Дѣвы Маріи), но изъ описанія Каменца 1700 года видно, что это была церковь Успенская (12). Гораздо болѣе важныя возраженія относительно Покровской замковой церкви могутъ встрѣтиться въ извѣстіяхъ польскихъ историковъ и русско-литовскихъ лѣтописей. Могли ли дѣйствительно князья Коріатовичи Юрій и Александръ построить въ Каменцѣ православную церковь, а затѣмъ и быть въ ней погребенными.

Польскіе историки утверждаютъ, что князья Юрій и Александръ были католиками и мѣсто погребенія ихъ указываютъ не въ Каменцѣ. Такъ, историкъ XVII ст. доминиканскаго ордена Обольскій утверждаетъ, что князья Юрій и Александръ, будучи католиками, похоронены въ Смотровскомъ доминиканскомъ монастырѣ. Современный намъ польскій

(11) О планѣ Каменца и о церквяхъ, на немъ показанныхъ, см. Зап.: Под. II, 18—19; I, 125; Под. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 27, 630—631, а также Подоля, изд. П. Н. Батушкова, гдѣ приложена и копія плана.

(12) Архивъ Ю.—З. Россіи, ч. VII т. I, 570.

историкъ Стадницкій, въ своемъ сочиненіи „Synowie Gedymina“ указываетъ на буллу папы 1378 года (въ сбор. Тейнера „Monumenta Poloniae“), откуда видно, что фактъ принятія княземъ Александромъ католичества не подлежитъ сомнѣнію, по словамъ Стадницкаго; „но это,—прибавляетъ дальше онъ,—Русь игнорировала, и въ Каменцѣ сохранилось преданіе, будто князь Александръ съ братомъ Юріемъ погребены въ Покровской церкви, которую основали“ (дальше Стадницкій ссылается на указанное нами выше мѣсто изъ лѣтописи Петрушевича (13).

Польскій историкъ XVI в. Стрыйковскій говоритъ, что смерть Юрія произошла въ Сочавѣ, столицѣ Молдавіи, и что онъ похороненъ въ Вашюлевскомъ монастырѣ за Берладью, гдѣ былъ самъ историкъ въ 1575 году (14).

Относительно послѣдняго указація—извѣстія Старыйковскаго на мѣсто погребенія Юрія Коріатовича—мы, за неимѣніемъ матеріаловъ, можемъ только противопоставить два выше приведенныя нами извѣстія XVII в., что Юрій похороненъ въ Каменцѣ, прибавивъ къ этому слѣдующее: всѣ ученые, писавшіе о Стрыйковскомъ, указываютъ, что извѣстіями этого историка нужно пользоваться съ крайней осторожностью, что онъ часто на основаніи совпаденія именъ строитъ цѣлыя теоріи, понятія и названія познѣйшаго времени переноситъ на болѣе раннее время и т. п. Болѣе поздній историкъ Окольскій (упомянутый выше) игнорировалъ это извѣстіе Стрыйковскаго и написалъ, что Юрій Коріатовичъ погребенъ въ Смотричскомъ доминиканскомъ вѣнцѣ (но и это не имѣетъ характера достовѣрности, какъ увидимъ ниже).

Что же касается римско-католичества кн. Коріатовичей, то относительно этого нужно сказать слѣдующее.

Польскіе историки пытаются показать, что устроители Подольской земли и (можетъ быть) основатели Каменца были весьма благосклонны къ католичеству и къ католическимъ орденамъ и даже были католиками. Но уже тотъ фактъ, что вообще литовско-русскіе князья первоначально бы-

(13) Stadnicki, Synowie Gedymina, wyd. nowe, Lwow 1881 года, стр. 158.

(14) Молчановскій, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г. стр. 196 и 203.

ли православными, а только впоследствии соврачались въ католицизмъ по разнымъ причинамъ, большей частью политическимъ, приводятъ насъ къ тому заключенію, что подольскіе литовско-русскіе князья Коріатовичи были православными. „Братья Коріатовичи, говоритъ проф. Н. И. Петровъ въ историческомъ очеркѣ Подолія, со своей дружиной овладѣвшіе Подоліей во второй половинѣ XIV в., не представляли исключенія въ общемъ направленіи литовско-русской жизни; Коріатовичи, всѣ четыре брата, принадлежали къ православной церкви и не рѣдко употребляли въ своихъ грамотахъ русскій языкъ“ (15).

Въ частности о Константиѣ Коріатовичѣ литовско-русскіе лѣтописи передаютъ, что польскій король Казимиръ предлагалъ ему назначить его наслѣдникомъ престола и выдать за него свою дочь съ условіемъ принять католичество, но Константинъ отказался отъ всего этого, не желая измѣнить православной вѣрѣ. Хотя это извѣстіе въ деталяхъ и оспаривается историками, но самый фактъ занесенія этого извѣстія въ литовско-русскую лѣтопись, допустимъ даже какъ народнаго преданія, говоритъ съ несомнѣнностью о привязанности Константина къ православію.

Дальше о другомъ братѣ Теодорѣ Коріатовичѣ извѣстно, что онъ изъ Подолія удалился въ Венгрію и въ Мункачевѣ основалъ православный монастырь и завѣщалъ похоронить себя тамъ. Самый фактъ оставленія Теодоромъ Подолія историки объясняютъ тѣмъ, что около этого времени православное населеніе южной Венгріи испытывало давленіе отъ нетерпимаго католика венгерскаго короля Людовика, отстаивая свою независимость, призвали къ себѣ Подольскаго князя (16).

О двухъ другихъ братьяхъ Коріатовичахъ Юріи и Александрѣ, правда, не имѣется фактовъ, доказывающихъ приверженность ихъ къ православію, кромѣ вышеуказаннаго, что они построили Покровскую переконь и въ ней погребены. Дѣйствительно, оба князя Юрій и Александръ Коріатовичи въ начавшейся борьбѣ между Литвой и Польшей стояли часто на сторонѣ послѣдней, но это всетаки не опредѣляетъ ихъ ре-

(15) „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, стр. 59.

(16) Молчановскій, 223—225.

лигиозныхъ убъжденій, не отвергаетъ принадлежности ихъ православно-
му вѣроисповѣданію.

Тотъ фактъ, упоминаемый въ лѣтописи, что Юрій былъ приглашенъ
волохами въ Молдавію на воеводство, нѣкоторые историки (Стадницкій,
Шараневичъ, Молчановскій) объясняютъ тѣмъ, что въ то время въ Мол-
давіи одинъ изъ воеводъ принялъ католичество и православная партія
пригласила Юрія. Если эта догадка вѣрна, то въ такомъ случаѣ, какъ
замѣчаетъ Молчановскій, современники смотрѣли и на Юрія, какъ на
жаркаго приверженца восточнаго обряда (17). Итакъ, какъ мы сказа-
ли, прамыхъ фактовъ, показывающихъ приверженность Юрія и Алексан-
дра къ православію нѣтъ; за то польскіе историки пользуются нѣкото-
рыми историческими извѣстіями для доказательства того, что эти князья
были самими ревностными католиками. Такъ, прежде всего указываютъ
на грамоту Александра Коріатовича 1375 г., данную Смотричскому до-
миниканскому монастырю (снимокъ съ грамоты помѣщенъ въ книгѣ
„Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова). Въ этой грамотѣ сказано: Мы, князь
Литовскій Александръ Коріатовичъ, Божією милостію князь и господарь
Подольской земли, чинимъ извѣстнымъ, что какъ братъ вашъ князь
Юрій Коріатовичъ далъ мельницу церкви Богородицы въ Смотричѣ, такъ
и мы подтверждаемъ сіе своимъ листомъ—эту мельницу и мѣсто у мель-
ницы даемъ на вѣки церкви и тѣмъ монахомъ (взательнаго закона (т. е.
доминиканскаго ордена) и т. д. А писанъ листъ сей,—заканчивается
грамота,—въ Смотричѣ, по Божьемъ нароженіи 1375-го лѣта, мѣсяца
марта 17, въ день святаго Алексѣя челоуѣка Божія (18).

На основаніи этой грамоты польскіе писатели заключаютъ, что
Юрій и Александръ Коріатовичи были распространителями католицизма
въ Подоліи, а историкъ доминиканскаго ордена Окольскій утверждаетъ,
что они устроили во многихъ мѣстахъ костелы: въ Каменцѣ, Черво-
градѣ и въ Смотричѣ; въ послѣднемъ городѣ эти князья будто бы устро-
или кляшторъ доминиканцевъ и затѣмъ были похоронены тамъ. Все
этому Овольскій въ подтвержденіе не приводитъ никакихъ документовъ.

(17) Тамже, стр. 204.

(18) Тамже 220—221; Подолія, объясн. къ рис. стр. 81.

а погребеніе Коріатовичей въ Смотричѣ основывается, очевидно, на гра-
мотѣ Александра Коріатовича 1375 г. Окольскій слишкомъ поусердство-
валъ своему ордену, такъ какъ документъ 1375 года утверждаетъ толь-
ко тотъ фактъ, что Юрій далъ церкви Богородицы въ Смотричѣ мель-
ницу съ землей, а Александръ подтвердилъ этотъ даръ. Князья Коріа-
товичи Юрій и Александръ, и будучи православными, могли дать землю
или подтвердить даръ пришельцамъ въ Подольскую землю доминика-
намъ. Во первыхъ, въ то время еще не было той вражды между послѣ-
дователями восточнаго и западнаго исповѣданій, каковая явилась въ Запад-
ной Руси въ послѣдствіи по разнымъ историческимъ причинамъ; во вто-
рыхъ, князья Коріатовичи, занявъ Подолію послѣ того, какъ здѣсь го-
сподствовали цѣлое столѣтіе татары, желали водворить въ странѣ поря-
докъ, и могли въ свою землю допустить и западныхъ монаховъ, носите-
лей, во всякомъ случаѣ, культуры христіанской. Но чтобы князья Коріа-
товичи были распространителями въ Подоліи католицизма, содержаніе
документа 1375 г. не даетъ права думать; напротивъ, славяно-русскій
языкъ грамоты и помѣта даты по православно-русскому календарю,
именно 17 марта—въ день Алексѣя челоуѣка Божія, обличаетъ въ со-
ставителѣ православнаго челоуѣка, на что обратилъ вниманіе профессоръ
Петровъ въ книгѣ „Подолія“. Къ этому нужно прибавить, что польскій
историкъ Стадницкій находитъ грамоту эту подложною, составленною до-
миниканами гораздо позже съ цѣлью доказать свои права на извѣстную
часть земли. Болѣе рѣшительное значеніе относительно католицизма
Александра Коріатовича имѣетъ папская булла 1378 года, о которой
было упомянуто выше. Булла эта находится въ сборникѣ Тейнера „Mo-
numenta Poloniae“ т. I; она адресована такъ: „Alexando de Lithuaniae
episcopo de Camnitz“ (Каменецъ). Булла начинается словами: „Вслѣдствіе
непочтительнаго твоего чувства, которымъ ты высказываешь свое почтеніе
намъ и римской церкви, мы внимаемъ твоимъ просьбамъ, а особенно
тѣмъ, которые касаются спасенія твоей души“ (19). Дѣйствительно Але-

(19) Provenit ex tuo devotionis affectu, quo nos et romanam eccle-
siam revereris, ut petitiones tuas, praesertim quae animae tuae salutem
concernunt, ad exauditionem nostram admittamus Hinc est, quod nos tuis

Александръ Коріатовичъ имѣлъ близкія сношенія съ польскими королями и другими западными владѣтельными лицами, и можетъ быть былъ склоненъ къ католицизму. Начавшаяся въ концѣ того вѣка (т. е. XIV) борьба Литвы и Польши изъ-за Подолія могла побудить папу въ политическихъ цѣляхъ стараться о привлеченіи въ католическую церковь Подольскаго князя, весьма удачно ведшаго борьбу съ татарами. На такую именно роль Александра, какъ борца съ татарами, указываетъ и вышеуказанная папская булла 1378 г., при чемъ восхваляется князь на защиту католической вѣры противъ татаръ (20). Можетъ быть въ видахъ этихъ папа и послалъ Александру Коріатовичу свою буллу, такъ сказать, въ счетъ будущихъ благополучій (21). Но принялъ ли дѣйствительно князь Александръ католичество, въ то время когда братья его были поборниками православія, — это неизвѣстно. Напротивъ, документы XVII вѣка, правда хотя и поздніе, но вѣрныя еще не опровергнутые по существу, говорятъ, что Александръ и Юрій построили въ Каменецкомъ замкѣ православную церковь, въ которой затѣмъ были и погребены.

Свящ. Е. Стцинскій.

О ктиторовствѣ или патронатствѣ въ Восточной православной церкви въ связи съ вопросомъ о дворянскихъ гербахъ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ храмахъ Подольской губерніи.

Патронатство надъ христіанскими храмами и въ частности православными церквами и монастырями въ западной Россіи ведетъ свое начало еще отъ первыхъ временъ христіанства.

supplicationibus inclinati, ut confessor tuus etc. Stadnicki, Synowie Gedumina, изд. 2, стр. 158.

(20) Молчановскій, 216 примѣч. 1.

(21) Римъ вообще стремился къ подчиненію себѣ южно-русской церкви. Съ XI в. папы неоднократно пытались въ Галицкой Руси распространить католичество; извѣстны предложенія папы Иннокентія III Галицкому князю Роману Чистовичу, Очеркъ исторіи Зап.-рус. церкви, 189—14.

Въ первые три вѣка христіане, начиная со временъ апостольскихъ, собирались для совершенія таинства Евхаристіи въ домахъ зажиточныхъ братьевъ, о чемъ съ ясностію говорится въ дѣяніяхъ апостольскихъ (гл. 12, ст. 12, гл. 16, ст. 15 и проч.) и посланіяхъ апостола Павла, который привѣтствуетъ Акилу и Прискилу съ ихъ домашнею церковію (Римл. 16, 4; Коринт. 16, 19), Архіппу и Филимону съ ихъ домашнею церковію (Филим. 1, 1—2), семейство Стефаново, посвятившее себя на служеніе святымъ (I Коринт. 16, 15); и многихъ другихъ благотворителей церкви Христовой.

Подобные благотворители, посвятившіе себя на служеніе святымъ, привели огромныя заслуги христіанству, особенно въ первые три вѣка, когда христіанство въ Римѣ не было признано религіею дозволенною (licita) и преслѣдовалось по мѣстамъ, а въ III-емъ вѣкѣ, при Декіи императорѣ, повсемѣстно, какъ преступленіе государственное.

Именами такихъ благотворителей полны христіанскіе святцы и акты мученическіе. О многихъ благотворителяхъ потому не упоминается, что они, будучи тайными христіанами, отправляли высшія государственныя должности и потому открыто не объявляли себя почитателями „Распятаго“, какъ извѣщались тогда надъ Господомъ Иисусомъ Христомъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и ученыхъ языческихъ кружкахъ (I Коринт. 1, 3; Лузіанъ, Цельсій и др.).

Когда, въ началѣ IV вѣка, христіанство было признано религіею господствующею въ римской имперіи, равноапостольный Константинъ Великій объявилъ себя блюстителемъ (епископомъ) внѣшнихъ дѣлъ церкви, — иначе покровителемъ и защитникомъ ея внѣшняго благоустройства. Это было въ 325 году, на первомъ Вселенскомъ Никейскомъ соборѣ.

На основаніи этого торжественно даннаго обязательства какъ Константинъ Великій, такъ и его преемники — римскіе императоры не только обращали языческія кумирни въ христіанскіе храмы, но и строили на государственный счетъ новыя христіанскіе храмы, какъ напримѣръ Юстиніанъ Великій построилъ извѣстный во имя Премудрости Божіей въ Византіи (нынѣшняя турецкая мечеть — София). Примѣру императора подражали придворные, а тѣмъ болѣе римскіе патриціи, мно-